

Книга народного артиста СССР Дмитрия Николаевича Журавлева «Жизнь, искусство, встречи» (Издательство ВТО) — о первых выступлениях на сцене, о встречах с выдающимися деятелями искусства, о «творческой лаборатории» актера-чтеца.

Чтец на эстраде — один на один со зрителем, без партнеров, без декораций. Какими предстанут перед аудиторией слушателей наши лучшие поэты и писатели? Обогастил ли актер читательское восприятие, раскроет ли нам то, чего мы не смогли понять и почувствовать сами?

Вот что волнует мастера в работе над сценическим воплощением литературного произведения.

Творческий путь Д. Н. Журавлева начался в театре им. Вахтангова. Здесь артистом сыграны роли Альтоума («Принцесса Турандот» Гоцци), Миллера («Коварство и любовь» Шиллера), Жува («Интервенция» Славина), и др.

В 1931 г. состоялось первое крупное выступление Д. Н. Журавлева на эстраде, а с 1937 г. он целиком посвящает себя концертной деятельности.

Количество программ у артиста огромно. Жизнь его — это напряженный труд. Не случайно одна из глав книги названа «Мой труд многолетний», где ведется интерес-

нейший рассказ о работе над произведениями писателей, входящих в репертуар блестящего мастера художественного слова. А репертуар Д. Н. Журавлева удивительно разнообразен: здесь — Пушкин, Гоголь, Тургенев, Чехов, Блок, Маяковский, Твардовский, Бабель, Багрицкий, Мериме...

— В чем для вас, Дмитрий Николаевич, притягательная сила пушкинского стиха?

— Мне хочется обратить ваше внимание на точно найденное Белинским выражение: «акустическое богатство языка». Вот та неповторимая черта, та

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

редкая музыкальность Пушкина, которую я стараюсь донести, не фальшивя, до слушателя.

— Как вы работаете над своими литературными программами?

— Главное — проникнуть в замысел автора, разобраться в нем самом как в художнике и человеке.

Актер вспоминает, что слушатели говорили ему, как при чтении стихов Маяковского он становится похож на поэта, хотя несходство физических данных было очевидно. Все дело в страстном желании проникнуть в мир поэта.

Д. Н. Журавлев продолжает:

— Реакция зала подсказывает, что удалось, что нет. Есть произведения, которые не дают

ся чтецу с первого раза: они требуют длительного труда, а порой и просто жизненного опыта. Много лет я работал над поэмой «Медный всадник». И все-таки достиг желаемого успеха, донес до слушателей эту поэму — одну из самых грандиознейших созданий гениального поэта. Очень часто на помощь приходят живопись, музыка, жизненные наблюдения, чтение мемуаров, писем, исторических книг.

— Какой из видов искусства вам особенно помогает в сценическом воплощении художественного образа?

— Я преклоняюсь перед жи-

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

вописью, она — моя творческая лаборатория, творческий импульс. Часто посещаю музеи, выставки. В моем доме хранятся бесконечно дорогие для меня подарки — акварели Нестерова, Фалька. Годы дружбы связывали меня с этими прекрасными художниками и людьми.

У Д. Н. Журавлева безупречный литературный вкус. Он ярый противник сокращений, перестановок в тексте автора, произвольных литературных композиций. С каким вниманием, бережностью подходит он сам к авторскому тексту!

Он твердо уверен, что «прочтение отдельных фрагментов, отрывков, глав из большого произведения — форма более правильная и близкая чтецам, занимающимся пропагандой «большой литературы».

— Окончательно это убеждение окрепло во мне после того, как я познакомился с черновиками «Войны и мира». Какую титаническую работу проделал Толстой, какие многочисленные изменения, перемещения сделаны им в тексте! Недопустимо ломать художественную цельность законченного произведения. Я очень часто вспоминаю, как ответил Достоевский на вопрос, можно ли инсценировать «Преступление и наказание»: «Можно, но не нужно! Это — другой жанр!».

Остужев, С. Рихтер, И. Эренбург, А. Ахматова, Б. Пастернак, М. Цветаева, С. Гейченко, и др.

Сколько нового, ранее не известного рассказывает нам автор о видных деятелях искусства. Он всегда чуткий, эмоциональный читатель, зритель, слушатель.

С большим уважением говорит он о своих товарищах по профессии: А. Закушняке, Э. Каминке, В. Аксенове, А. Шварце, В. Яхонтове и др.

— Дмитрий Николаевич, что дали вам эти встречи?

— Я твердо верю, что чем больше прекрасных, интересных людей нам довелось встретить, тем лучше становимся мы сами. Эти встречи становятся частью твоего бытия, твоим жизненным багажом. Все они в той или иной мере оказывали влияние на мой духовный мир и на мое творчество.

— На страницах своей книги вы неоднократно поднимаете проблему воспитания молодого поколения средствами русской и советской литературной классики. Что вы хотите пожелать своим ученикам, всей творческой молодежи?

— Беспокойства. Надо обладать страстностью, не быть слишком рациональным, бесконечно стремиться превосходить самого себя, а главное — надо не терять благородства своей профессии.

Е. МИКЕЛЬСОН.